

УДК 342

Алексеевко Александр Петрович

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

Конституционно-правовое положение мусульман в КНР

В данной работе рассматривается конституционно-правовое положение мусульман в Китайской Народной Республике. Анализируется право на свободу вероисповедания в КНР, в том числе и на учреждение религиозных организаций. Изучаются основные права лиц, исповедующих Ислам на территории КНР, и гарантии защиты таких прав.

Ключевые слова и словосочетания: Конституция КНР, Ислам, Китай, право КНР.

Особенности правового положения мусульман в Китайской Народной Республике имеют достаточно большое значение, так как именно гарантии со стороны государства являются основой стабильного развития исламских религиозных общин. Более того, мусульмане традиционно являются представителями национальных меньшинств Китая: уйгурами, хуэй, казахами, – что придаёт ещё большее значение и остроту данному вопросу. Отсутствие юридических гарантий по отношению к мусульманской общине неоднократно приводило к массовым нарушениям прав данного меньшинства. Так, когда в 1949 году в Китае пришли к власти коммунисты, по отношению к мусульманам начались жестокие репрессии [1], неоднократно китайские военные проводили аресты и расстрелы мусульманских активистов, духовных лидеров и интеллигенции. Исламские школы и мечети были закрыты, а некоторые даже уничтожены. Все то, что не соответствовало маоистской доктрине, включая веру и обычаи, презиралось и подвергалось нападкам. Районы компактного проживания мусульман не развивались в экономическом плане. Жилищные условия мусульманских народов, которые преимущественно проживали в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, также мало чем отличались от средневековых. Еще в 80-е годы XX века широко распространены были глинобитные, саманные бескаркасные постройки, жилища с глиняной обмазкой плетеных стен [2. С. 129].

После того как в 1978 г. Китай начал проводить политику открытости, руководством страны начали разрабатываться и приниматься различные нормативно-правовые акты, гарантирующие основные права человека, в том числе и право на свободу совести. Очевидно, что это было обусловлено давлением демократических государств, а также партнёров из стран, где преобладающей религией является ислам. В результате за последние двадцать лет Пекин предпринял достаточно много усилий для того, чтобы продемонстрировать, что мусульманскому населению Китая предоставлена религиозная свобода и должное обращение, связано это с развитием дипломатических отношений Китайской Народной Республики с Ближним Востоком и инвестициями из стран данного региона в Китай [6. С.157]. Тем не менее, в свете борьбы с терроризмом и сепаратизмом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе руководство КНР периодически прибегает к ущемлению прав мусульманской общины. Так, в 90-х гг. XX века правительство КНР предприняло жёсткие меры для того, чтобы поставить религиозную жизнь в Синьцзяне под контроль. Данные меры не только касались тех, кто активно противостоял государству, но и применялись к тем, кто отстаивал культурные и религиозные особенности региона. Мусульманское духовенство и учеников медресе арестовывали за участие в «незаконной религиозной деятельности», «незаконные религиозные центры» закрывались, а с имамами проводилась воспитательная работа. Был введен запрет на духовную деятельность и религиозное обучение для тех, кто не достиг 18 лет [5. С. 552]. Ещё раз подчеркнём, что такие жёсткие меры в отношении мусульман СУАР вызваны тем, что Синьцзян является крайне чувствительным пограничным регионом, в особенности к изменениям, происходящим в Центральной Азии. Большая часть населения характеризуется религиозной и этнической идентичностью с возрастающим интересом к приобретению независимости [6. С. 166].

Сегодня основополагающим гарантом права на свободу вероисповедания в КНР является Конституция Китайской Народной Республики 1982 года. Именно она закрепляет основные права населения страны, в том числе и в сфере религии. Положения Конституции относятся ко всем религиозным организациям КНР, в том числе и к мусульманским. Отметим также, что сегодня в Китае существуют две категории законов, касающихся религиозной жизни: во-первых, это законы, принятые Всекитайским Собранием Народных Представителей, во-вторых, это нормативно-правовые акты, изданные Государственным Советом и его департаментами [7. С. 523]. Гражданам Китая гарантируется свобода вероисповедания весьма широким спектром нормативных документов. Положения об охране религиозных и иных законных интересов верующих содержатся также в Уголовном кодексе, Гражданском процессуальном кодексе, Законе о выборах,

Законе о воинской обязанности, Законе об обязательном обучении, Трудовом кодексе, Законе о национальной районной автономии. В Общих положениях Гражданского права предусмотрена ясная и конкретная охрана этой свободы и равноправия верующих граждан [3. С. 94]. Как верно заметил директор Института мировых религий Китайской академии общественных наук Чжуо Синьпинь, «в Китайской Народной Республике до сих пор нет базового, всеобъемлющего закона о религиях, принятого Всекитайским Собранием Народных Представителей» [7. С. 525].

Основные положения, гарантирующие свободу вероисповедания в КНР, содержатся в Конституции страны. Так, ст. 36 основного закона Китайской Народной Республики закрепляет, что никакие государственные органы, общественные организации и отдельные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию, не могут дискриминировать граждан за исповедание или неисповедание религии. Государство охраняет нормальное отправление религиозной деятельности. Никто не может использовать религию для нарушения общественного порядка, нанесения вреда здоровью граждан и в ущерб государственной системе образования. Религиозные организации и религиозные дела свободны от иностранного контроля [8]. Из положений указанной статьи Конституции следует, что КНР гарантирует мусульманам и их религиозным общинам возможность осуществлять религиозную деятельность в Китае, совершать соответствующие обряды и справлять мусульманские праздники. Более того, Конституция не предусматривает никаких ограничений на религиозную жизнь за исключением случаев когда, религия используется для нарушения общественного порядка и безопасности. Однако данное ограничение может иметь весьма негативное действие на мусульманскую общину в связи с некоторыми особенностями быта мусульман. Так, в частности, для лиц женского пола, исповедующих ислам, в некоторых случаях является принципиально важным право на ношение хиджаба, что, естественно, не может сочетаться с правилами образовательных учреждений, которые функционируют, основываясь на принципах светского образования. Традиционное для мусульман заклатие ягнён-ка на праздник Курбан-байрам в какой-то степени может быть расценено как нарушение общественного порядка, что заставляет мусульман справлять данный обряд в необщественных местах.

Пожалуй, вторым по важности нормативно-правовым актом, гарантирующим защиту прав верующих, в том числе и китайских мусульман, является действующий Уголовный кодекс КНР, согласно которому не противоречащая закону религиозная и культурная деятельность меньшинств находится под защитой государства [4. С. 40]. Как уже было отмечено, язык, свобода вероисповедания и культурная автономия являются основными правами, гарантированными международными договорами

и Конституцией Китайской Народной Республики. Китайское уголовное право также защищает данные права в соответствии с договорами о правах человека. Уголовный кодекс запрещает дискриминацию по религиозным, культурным и другим признакам и вводит за их нарушение уголовную ответственность [4. С. 40]. Однако Уголовный кодекс не указывает, какие именно действия лица представляют собой дискриминацию и могут повлечь для данного лица неблагоприятные последствия, предусмотренные соответствующими санкциями УК КНР. Тем не менее, нормативное закрепление уголовной ответственности за дискриминацию по религиозному признаку является гарантией того, что представители мусульманской общины смогут беспрепятственно справлять свои религиозные праздники и обряды, а вмешательство в их законную и не противоречащую общественному порядку деятельность будет являться противоправным и преследоваться по закону.

Нормы, касающиеся религиозной жизни населения Китайской Народной Республики, содержатся также в Законе КНР «Об обязательном начальном образовании». В частности, ст. 4 данного нормативного акта закреплено, что все дети и подростки, имеющие гражданство КНР и достигшие школьного возраста, должны иметь равные права и обязанности по получению обязательного начального образования независимо от пола, национальности, расы, имущественного положения, религии и убеждений [9]. Положения указанной статьи позволяют мусульманам получать школьное образование на равных основаниях с другими категориями граждан Китайской Народной Республики. Однако школьное образование предполагается светским, что, естественно, не предоставляет возможность молодым мусульманам изучать в школе Коран и иные священные тексты Ислама. Несмотря на светский характер образования, педагогические сотрудники обязаны уважать религиозные верования своих учеников, давать им равные знания с остальными учащимися, но учитывая при этом индивидуальные особенности. Данный вывод следует из положений закона об обязательном начальном образовании. Так, ч. 1 ст. 29 упомянутого закона закрепляет, что учитель во время осуществления образовательного процесса обязан относиться ко всем учащимся одинаково, уделять внимание их индивидуальным особенностям, обучать учеников в соответствии с их склонностями и способствовать их развитию [9].

Свобода вероисповедания гарантирована гражданам Китайской Народной Республики и претворяется в жизнь при помощи подзаконных нормативных актов, основным из которых является положение «О религиозных отношениях». Статья 2 указанного закона закрепляет, что гражданам КНР гарантируется свобода вероисповедания. Никакая организация либо физическое лицо не могут заставлять граждан верить или нет в ту или иную религию; относиться с различием (дискриминировать)

граждан, верующих в какую-либо религию либо не верующих в религиозные учения вообще. Верующие граждане, не исповедующие религию, и граждане, исповедующие разные религиозные учения, обязаны уважать друг друга и жить в гармонии [10]. Эта норма ещё раз подчеркивает запрет на дискриминацию, причём из её толкования можно сделать вывод о запрете на дискриминацию не только в образовании, политике, трудовой деятельности, но и в быту, что прямо вытекает из обязанности уважать друг друга и жить в гармонии.

Создание религиозных организаций и учреждений, то есть мечетей, медресе и др., регулируется положением «О религиозных отношениях». Указанным нормативно-правовым актом установлена определённая процедура, которая должна быть соблюдена лицами пожелавшими организовать то или иное культовое учреждение. Статьей 6 закреплено, что для создания, реорганизации или ликвидации религиозного учреждения необходимо пройти процедуру регистрации, предусмотренную соответствующими правилами, утвержденными правительством КНР. Данные правила должны быть приняты в соответствии с положением о религиозных отношениях и не противоречить ему; предоставлять защиту религиозным учреждениям [10]. В апреле 2005 года вышеупомянутые правила были приняты. Согласно им для создания религиозного учреждения и (или) организации заявитель должен заполнить соответствующую заявку и предоставить перечень таких документов, как официальную информацию о религии граждан, проживающих в той местности, где религиозное учреждение будет создано; информацию о духовенстве и персонале, которые будут осуществлять и обеспечивать потребности соответствующего культа, информацию о месте постоянного жительства данных лиц, сведения об их личностях; сведения об учредительном комитете религиозной организации; сведения, подтверждающие их место постоянного жительства и их личность; сведения об операционном фонде; обоснование осуществимости проекта по созданию религиозного учреждения и (или) религиозной организации; иные материалы [11, ст. 5]. Таким образом, для создания исламского религиозного учреждения необходимо предоставить в соответствующие государственные органы комплексную заявку, причем список приложений к такой заявке является открытым. Отсутствие закрытого списка требований, естественно, не способствует тому, чтобы мечети и молельные дома создавались независимо от желаний и воззрений так называемого административного ресурса. В случае если по тем или иным причинам китайское руководство будет против образования очередного исламского учреждения либо будет недовольно кандидатурой на должность имама иным духовенством, всегда существует возможность затребовать «иные материалы», что, несомненно, станет непреодолимым препятствием для верующих.

Положением о религиозных отношениях также закреплено, что в случае создания места для проведения религиозных обрядов соответствующая религиозная организация должна предоставить заявку в департамент по делам религий Народного правительства местного уровня, где планируется создать такое место. Департамент по религиозным отношениям обязан сообщить об одобрении заявки либо в отказе в её удовлетворении в тридцатидневный срок со дня подачи заявки. Департамент по религиозным отношениям города, разделенного на районы, в течение 30 дней рассматривает обоснованность выводов департамента по религиозным отношениям районного уровня и излагает своё мнение в том случае, если предлагается создать Буддийский или Даосский храм, мечеть или церковь; мнение городского департамента направляется в департамент по религиозным отношениям провинциального уровня, который выносит окончательное решение о создании места для богослужения [10, ст. 13]. Очевидно, что, для того чтобы открыть мечеть, нужно пройти достаточно большое количество согласовательных процедур. Между тем, к лицам, исповедующим ислам, не предусмотрено каких-либо дополнительных требований, все заявители находятся в равных условиях. Поэтому, несмотря на сложность и большое количество различных проверок документации, мусульмане Китайской Народной Республики не подвергаются дискриминации и могут относительно свободно удовлетворять свои религиозные потребности.

Достаточно важным является то, что мусульмане могут создавать свои религиозные учебные заведения – медресе, непосредственно в Китае. Условия, при выполнении которых такие действия возможны, также предусмотрены вышеупомянутым нормативно-правовым актом. В статье 8 закреплено, что для открытия религиозного института или колледжа китайская религиозная организация обязана подать заявление в департамент по религиозным отношениям при Государственном Совете КНР либо в департамент по религиозным отношениям Народного правительства провинции, автономного района или города центрального подчинения, где планируется открыть соответствующее учебное заведение. Департамент по религиозным отношениям Народного правительства провинции, автономного района или города центрального подчинения в течение тридцати дней с момента получения заявки выносит своё решение. В случае если заявка одобрена, то она отправляется на дальнейшее утверждение в департамент по делам религий при Государственном Совете КНР [10]. Для того чтобы заявка была принята к рассмотрению, заявитель должен отвечать следующим требованиям: чётко обосновать цель создания учебного религиозного заведения, предоставить устав будущего образовательного учреждения и учебные планы; обладать базой потенциальных студентов; обладать необходимыми денежными средствами для строительства и (или) функционирова-

ния такого образовательного заведения; обладать необходимым имуществом для оборудования учебных мест и обеспечения функционирования самого учреждения; предоставить кандидатуру будущего директора, иметь коллектив квалифицированных преподавателей и управленцев; иметь план развития [10. Ст. 9].

Из анализа приведенных выше статей следует, что процесс создания религиозного учебного заведения является достаточно сложным, но в то же время он способствует сплочению мусульманской общины ввиду сложности реализовать малым количеством лиц проекты подобного масштаба. В настоящее время в Китайской Народной Республике насчитывается более 26 тысяч мечетей и 29 тыс. имамов. С 80-х гг. более 40 тыс. китайских мусульман совершили паломничество в Мекку. Синьцзянское исламское общество открыло духовное училище, издает «Коран» на уйгурском языке. Китайское исламское общество, созданное в 1953 г., является всекитайской организацией исламских кругов, под его эгидой существует 9 исламских институтов [3. С. 95]. При этом общество стремится быть не только сугубо религиозной организацией. Оно активно участвует в продвижении политики свободы вероисповедования, которую провозгласило центральное руководство КНР. Общество ставит своими задачами стимулировать исламских деятелей и мусульман различных национальностей активно участвовать в государственном строительстве, развивать дружеские связи и контакты с мусульманами из других стран мира, отстаивать мир во всем. Развитию контактов мусульманской общины Китая с единоверцами из зарубежья способствует также то, что на законодательном уровне закреплена возможность религиозных учреждений как отправлять своих студентов для обучения в другие страны, так и принимать иностранцев. Благодаря этому китайские мусульмане могут проходить обучение в ведущих исламских университетах, в том числе и в таком центре мусульманского богословия, как египетский университет «Аль-Азхар».

Уважая обычаи мусульман, в частности традиции питания и похорон, китайское правительство разработало соответствующие правила по производству предназначенных для мусульман продуктов питания. Распорядилось отвести специальные участки под мусульманские кладбища. Так, китайским руководством даже изданы специальные правила, которые устанавливают необходимость продавцам мяса баранины хранить его в соответствии с исламскими канонами [12. Ст. 13].

Таким образом, правительство КНР на законодательном уровне предпринимает меры по обеспечению равных прав граждан, независимо от их религиозной принадлежности. Кроме того, власти Китая стремятся обеспечить культурные права мусульман. В то же время отношения, связанные с религией, регулируются достаточно большим количеством норма-

тивно-правовых актов, содержащих порой достаточно жёсткие требования, что, в свою очередь, всё же негативно сказывается на возможности верующих реализовать свои права.

---

1. Мусульмане в Китае [Электронный ресурс] // Исламский интернет-портал. Режим доступа: <http://www.islam.ru/pressclub/histori/china>.
2. Страны и народы: науч.-популярное геогр.-этногр. изд.: в 20 т. Т. Зарубежная Азия. Восточная и Центральная Азия / редкол. М.И. Сладковский и др. – М.: Мысль, 1982. – 285 с.
3. Эрдынеева А.В. Свобода вероисповедания в Китае / А.В. Эрдынеева // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона-III: материалы междунар. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (15 апреля 2011 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – С. 94 – 96.
4. Gulazat Tursun. Human rights perspective to minority rights and protection in Chinese criminal law / Gulazat Tursun // Asia-Pacific Journal on Human Rights and the Law. – 2008. – №1. – P. 29 – 48.
5. Michael Clarke. China's anti-terror laws and human rights in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region / Michael Clarke // The International Journal of Human Rights. – 2010. – №4. – Vol. 14. – P. 542 – 558.
6. Michael Dillon. Xinjiang – China's Muslim Far Northwest / Michael Dillon Routledge Curzon London, 2004. – 201 p.
7. Zhuo Xinpin. Religion and Rule of Law in China Today / Zhuo Xinpin // Brigham Young University Law Review, 2009. – P. 519 – 527.
8. 中华人民共和国宪法(Конституция КНР) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawinfochina.com>.
9. 中华人民共和国义务教育法 (Закон об образовании) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawinfochina.com>.
10. 宗教事务条例 (Положение «О религиозных отношениях») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawinfochina.com>.
11. 宗教活动场所设立审批和登记办法国家宗教事务局令 (Правила реорганизации и ликвидации религиозного учреждения) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawinfochina.com>.
12. 中央储备肉管理办法商务部、财政部令 (Меры Министерства торговли «О центральном резерве мяса») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawinfochina.com>.